

Economic consequences of bribery in the speeches of Athenian orators of the 5th – 4th centuries BC

A. V. Bazarov¹

¹M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-3-420-427

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the study of the analysis of the economic harm of bribery of the civil community of Athens in the 5th – 4th centuries BC. The author used judicial speeches of Athenian orators of the classical era as a source. Based on the results of the study, the author concludes that in the public consciousness, the economic harm from bribes was closely related to the idea of social equality within the Athenian polis, as well as the need to maintain the well-being of Athens.

Keywords: bribery; corruption; economics; speeches of orators; Demosthenes

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Bazarov, Andrey V. | E-mail: bazarovav@my.msu.ru
| Postgraduate

Экономические последствия взяточничества в речах афинских ораторов V–IV вв. до н. э.

А. В. Базаров¹

¹Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-3-420-427
УДК 94(3)

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена исследованию восприятия экономического вреда взяточничества гражданской общиной Афин V–IV вв. до н. э. В качестве источника используются судебные речи афинских ораторов классической эпохи. По результатам исследования автором делается вывод о том, что в общественном сознании экономический вред от взяток был тесно связан с идеей общественного равенства внутри афинского полиса, а также必要ностью поддержания благосостояния Афин.

Ключевые слова: взяточничество; коррупция; экономика; речи ораторов; Демосфен

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Базаров, Андрей Вадимович	E-mail: bazarovav@my.msu.ru
	Аспирант

Одной из актуальных тем для исследования, которая находится на стыке самых разных общественных наук, является коррупция. Современные исследователи выделяют несколько ее разновидностей: взяточничество, nepotизм, кронизм, растрата государственной собственности, вымогательство, шантаж и другие [1, р. 5]. История самого распространенного вида коррупции – взяток своими корнями уходит в глубокую древность. Так, исследователь коррупции Джон Томас Нунан-младший относит первые свидетельства об этом явлении примерно к 3000 г. до н. э. [2, р. 20]. Разумеется, проблема взяточничества присутствовала и в государствах Античности, однако на данный момент она изучена недостаточно подробно.

Главной проблемой изучения коррупции и взяточничества в Античности является подбор источников. Согласно подсчетам исследователя

Келлама Коновера, до нас дошло 450 различных упоминаний, описаний взяточничества или обвинений во взяточничестве в греческих источниках [3, р. 97]. Однако такое кажущееся изобилие не всегда позволяет осветить проблему с разных сторон. Так, например, исторические сочинения чаще всего фиксируют лишь сам факт подкупа или получения взятки, практически ничего не говоря нам о том, какое значение греки придавали этому факту. Между тем исследование общественной ментальности в древних обществах остается одной из самых актуальных тем в исторической науке.

Совсем другую картину мы видим в судебных речах афинских ораторов классического времени. Именно на V – IV вв. до н. э. приходится расцвет афинских полисных институтов, важнейшую роль среди которых имел суд присяжных – гелиэя (ἡλιαία). Для того чтобы одержать победу в разбирательстве, каждая сторона, как известно, должна предоставить аргументы перед присяжными заседателями (дикастами). Зачастую эти аргументы апеллировали к тому, что обвиняемый своим поступком нарушает моральные устои полиса либо вредит общественному благосостоянию [4, р. 114; 5, с. 290–292]. Именно этот факт является определяющим в выборе хронологических рамок данной статьи и источников исследования. Однако можем ли мы с абсолютной уверенностью утверждать, что речи афинских ораторов классического времени являются наиболее подходящим источником для изучения такого явления, как взяточничество?

К сожалению, этот вид источника тоже обладает определенным набором изъянов. Как верно отметил в одном из своих докладов Германн Ванкель, весь ход судебного разбирательства в Афинах был построен так, чтобы придать ему и произносимым в суде речам характер процесса убеждения [6, S. 31]. В связи с этим в речах мы достаточно часто сталкиваемся с различными искажениями фактов, использованием слухов и сплетен в качестве доказательств. Нередко мы имеем дело с политической подоплекой или политическим соперничеством выступающих [7, р. 101]. Однако большинство замечаний, которые чаще всего звучат в адрес судебных речей как исторического источника, касается достоверности излагаемых фактов. Автора статьи больше интересует не сама достоверность событий, а то, как риторы рассуждали о взяточничестве и его последствиях, как они пытались убедить публику в опасности данного явления и необходимости наказать взяточника.

Говоря о коррупции и взятках, современные исследователи чаще всего акцентируют внимание на последствия в социальной и экономической сфере [8, с. 37–49]. Думается, что для этого есть основания. Корруптированные государства, где чиновники берут взятки, не получают иностранных инвестиций, не могут добиться экономического роста, обладают неэффективной судебной и бюрократической системами [9, р. 681–695; 10, с. 7–30]. В связи с этим у автора статьи возникло желание ответить на следующий вопрос: осознавали ли граждане Афин классического времени негативные

последствия взятки для экономического благополучия их собственного полиса? Беглого взгляда на сохранившиеся речи ораторского корпуса достаточно, чтобы увидеть, что афинские ораторы формулировали вред взяточничества далеко не так конкретно. В большинстве случаев они указывают на несправедливость того факта, что один из граждан полиса увеличивает свое личное материальное положение за счет ущерба государству.

В 343 г. до н. э. Демосфен произнес знаменитую речь «О преступном посольстве», где обвинил Эсхина в заключении невыгодного для Афин мира с Филиппом Македонским, который вошел в историю под названием Филократова мира. Раскрывая перед присяжными обстоятельства дела, оратор указывает, что государству необходимо получить от любого посла отчет по трем вопросам, один из которых звучит так: «бескорыстно ли все это выполнено, или за взятки»? размышляя над этим вопросом, он указывает, что «наживаться за счет того, от чего терпит вред государство, — это ужасно и заслуживает глубокого негодования» (Demosth. XIX. 4)¹. Это достаточно абстрактная оценка взяточничества, которая носит в основном моральную окраску. Таких свидетельств в нашем распоряжении достаточно много, однако они плохо помогают нам понять, задумывались ли вообще жители Афин о последствиях взяток для экономики города.

К счастью, Демосфен бывает в своих речах и более конкретным. Чтобы усилить эффект от своих обвинений в сторону Эсхина и повлиять на присяжных, Демосфен решил провести историческую параллель между Каллиевым и Филократовым миром. Оратор напомнил слушателям, что, несмотря на благоприятные условия мира, Каллий едва сумел избежать казни за то, что принял подарки во время исполнения своих обязанностей. «А вы, граждане афинские, — продолжает Демосфен, — видели, как теперешний мир разрушил стены городов у ваших союзников и как он же сооружает дома у послов, как у нашего государства отнял достояние, а этим людям доставил такие богатства, которых они никогда еще и во сне не рассчитывали приобрести...» (Demosth. XIX. 273, 275). В этих словах отчетливо ощущается понимание того, что в глазах афинян является общественным равенством и справедливостью.

Намного более конкретные претензии, связанные с экономическими последствиями взяток, выдвинул оратор Динарх в речи «Против Демосфена». Речь была произнесена по поводу так называемого «процесса Гарпала», когда казначей Александра Македонского прибыл в Афины и оставил там огромную для того времени сумму денег (700 талантов) на хранение. Часть из этой суммы пропала, и в ходе расследования, проведенного Советом Ареопага, нескольким гражданам Афин, среди которых был Демосфен, было выдвинуто обвинение в похищении денег [11, р. 31–36].

¹ Здесь и далее приводится перевод речи Демосфена «О преступном посольстве», выполненный С. И. Радцигом.

Динарх был одним из обвинителей Демосфена и выступил на этом процессе с речью соответствующего содержания. Раскрывая перед судом присяжных всю ужасность поступка Демосфена, Динарх указал на возможность войны между Афинами и Александром из-за украденных денег, которые город не сумел сохранить. И именно здесь кроется одно из ярких объяснений того, как афиняне воспринимают экономические последствия взяточничества. Динарх говорит, что в случае начала войны всем жителям города придется разделить трудности ее материального обеспечения. По всей видимости, денег на войну в городской казне хватало не всегда, и в таких случаях в Афинах вводился специальный налоговый сбор, который взимался с имущества каждого жителя. Чем больше имущества, тем выше должна была быть сумма налога. Динарх же, будучи уверен, что Демосфен действительно получил взятку и окажется недобросовестным налогоплательщиком, скроет от всех полученные деньги: «Сам-то ты внес всего лишь пятьдесят драхм от дома в Пирее и от другого – в городе. Да, ровно столько ты внес прошлый раз при взимании налога, а ведь ты располагаешь двадцатью талантами!» (Din. I. 69)². Таким образом, Динарх указывает на то, что последствием взятки, которую принял Демосфен, станет война, а вслед за ней последует дополнительное финансовое бремя, которое придется разделить всем гражданам полиса, а взяточнику – в меньшей степени.

Для Динарха данная несправедливость является неизбежной, она следует при любом исходе конфликта с Александром. Если Афинам удастся избежать войны, то придется отдавать украденные Гарпалом деньги. А поскольку часть из них пропала или украдена, то ответственность за это снова ляжет на плечи простых граждан. «В таком случае, – указывает Динарх, – за тебя придется расплачиваться народу. А разве это справедливо, или по-товарищески, или демократично, чтобы те, кто трудится, вносили деньги, а ты их похищал и крал? И чтобы все прочие владели видимым имуществом и от него вносили деньги, а ты, получивший более чем сто пятьдесят талантов отчасти из царской казны, отчасти же из казны Александра, не имел в городе никакого видимого имущества...» (Ibid. 70). Таким образом, в упреке Динарха мы слышим явный намек на то, что последствиями взятки могут стать большие финансовые тяготы для жителей Афин. Кроме того, оратора заботит и то, что взяточник скрывает полученные деньги, в результате чего полисная казна недополучает некоторую долю налога. Однако этот аспект Динарха волнует скорее с точки зрения некой социально-экономической справедливости, которая должна быть в полисе, по мнению народа.

Подобные рассуждения мы можем встретить у Андокида в его речи «Против Алкивиада». Существует довольно большая дискуссия относительно атрибуции данной речи да и всего Андокидова корпуса, однако мно-

² Здесь и далее приводится перевод речи Динарха «Против Демосфена», выполненный Э. Д. Фроловым.

гие исследователи, которые ставят под сомнение авторство Андокида, все же допускают, что речь могла быть написана неким ритором IV в. до н. э. [12, с. 25]³. С точки зрения нашего исследования это вряд ли имеет решающее значение, так как предметом выступает общественное сознание афинян, а не достоверность излагаемых фактов. Основной упрек, который автор этой речи выдвигает в сторону прославленного стратега, это его чересчур роскошный образ жизни, который шел рука об руку со взятками: «... Хотя все эллины были свидетелями творимого им беззакония и взяточничества, – отмечает обвинитель, – он не понес никакого наказания» (Andoc. IV. 30)⁴. Важно отметить, что оратор не умаляет дипломатических или военных заслуг Алкивиада. Однако он полагает, что заслуги не должны сопровождаться многократным увеличением материального благосостояния. «Алкивиад, постоянно вытворяющий все, что связано с самыми большими издержками, увеличил свое состояние вдвое!» (Ibid. 31) – именно это волнует обвинителя более всего. Совершать подвиги легко за счет общественных средств, и с этим обвинитель призывает бороться присяжных: «Ваше поведение окажется в высшей степени постыдным, если вы будете с любовью относиться к человеку, который совершил свои подвиги с помощью ваших же денег» (Ibid. 32).

Героем последнего эпизода, который необходимо рассмотреть, вновь стал Демосфен. На этот раз обвинение в его сторону выдвинул Эсхин в речи «Против Ктесифонта». Судебное разбирательство возникло из-за предложения Ктесифонта наградить Демосфена венком во время исполнения должности заведующего строительством городских стен. По афинским законам любое награждение разрешалось лишь после того, как исполняющий магистратуру сдаст отчет о своей деятельности, и именно на это решил обратить внимание Эсхин. Достаточно большую часть своей речи оратор посвятил разбору всех политических ошибок и преступлений, который Демосфен совершил за свою карьеру.

Среди прочего Эсхин вспоминает о том, что Демосфен якобы был подкуплен жителем Халкиды Каллием, который планировал стать тираном на Эвбее и усиливал военную мощь острова против Афин. Из-за своих политических интриг Каллий оказался в затруднительном положении и оказался врагом для Филиппа и фиванцев одновременно. В этой ситуации он решил добиться заключения военного союза с Афинами. По всей видимости, Каллий не хотел, чтобы Эвбея находилась во Втором Афинском морском союзе, так как это повлекло бы за собой обязательство уплачивать синтаксис в общую казну. Поэтому ему необходимо было заключить союз на особых условиях. Именно для этого, по мнению Эсхина, он подку-

³ И. Е. Суриков придерживается мнения о том, что речи были составлены в начале IV в. до н.э., а их автором действительно является Андокид [13, с. 5].

⁴ Здесь и далее приводится перевод четвертой речи Андокида, выполненный Э. Д. Фроловым.

пает Демосфена и нескольких других ораторов: «...Плата тому, кто внесет предложение о союзе, давалась за то, чтобы халкидян не обязали иметь своих представителей в Афинах, <...> в этом случае халкидяне не должны были платить взносов» (Aesch. III. 86–89; 91)⁵. Таким образом, из-за действий Демосфена афинская казна недополучала часть суммы, которая могла бы быть потрачена на усиление обороноспособности города.

Потерянные от Эвбеи взносы являются только частью ущерба, который, по мнению Эсхина, наносит своими взятками Демосфен. Вдобавок к этому из-за его действий взносы перестали платить и другие города: «Ибо Каллий дошел до такой наглости и корыстолюбия, а Демосфен, восхваляемый Ктесифонтом, — до такой степени взяточничества, что они втайне от вас, хотя вы были живы, в здравом уме, с открытыми глазами, лишили вас взносов из Орея и Эретрии в размере десяти талантов...» (Ibid. 94–95). Каким же образом это произошло? Демосфен приготовил для Каллия специальную речь, в которой тот рассказал о том, что занимается сбором денежных средств для борьбы против Филиппа Македонского. Общая сумма взносов с разных городов оценивалась суммой в сто талантов. После выступления Каллия Демосфен подтвердил его слова и предложил проект псефизмы, в которой среди прочего указывалось о необходимости отправить в Эретрию послов и попросить жителей выплачивать взносы не в афинскую казну, а Каллию. То же самое Демосфен предлагал сделать относительно взносов, поступающих из Орея. Таким образом, ущерб от его взяток превысил десять талантов, которые должны были быть использованы для укрепления афинской военной мощи.

Однако и это еще не все. Другим государством, с которым у Афин был заключен военный союз, были Фивы. Ранее их взаимоотношения с афинянами были сложными, поэтому Демосфен ставил себе в заслугу тот факт, что добился сближения между городами. Эсхин опроверг заслуги Демосфена. Во-первых, он считает, что Фивы пошли на союз с Афинами не благодаря Демосфену, а из-за собственных затруднений в борьбе с Македонией. А во-вторых, условия союза, который был заключен благодаря стараниям оратора, были сформулированы так, что наносили экономический ущерб Афинам. Разумеется, последнее, по мнению Эсхина, Демосфен сделал за взятку: «Затем Демосфен возложил на вас две трети военных расходов, хотя вам опасность угрожала меньше, чем фиванцам, а на них только третью часть. За то и за другое он получил взятку. Предводительство на море он сделал общим, а расходы — только вашими; предводительство же на суше, если не болтать вздора, он отнял у вас полностью и передал фиванцам...» (Ibid. 143).

Таким образом, в речах ораторов данного периода мы действительно встречаем рассуждения об экономической стороне взяточничества. Од-

⁵ Здесь и далее приводится перевод речи Эсхина «Против Ктесифонта», выполненный Л. М. Глускиной.

нако экономический аспект взятки не существует в сознании афинян сам по себе, а тесно коррелирует с тем, как авторы речей и их аудитория понимали идею об общественном равенстве граждан внутри полиса. Главный вопрос, связанный со взятками, для авторов речей состоит в том, что взятка наносит вред городу, а значит, всем его жителям. Если взятка делает Афины беднее, то это подрывает безопасность города. Если в ходе взяток одни граждане наживаются за счет других, то это подрывает полисное равенство и демократию в целом.

Ссылки

1. Fletcher C., Herrmann D. *The Internationalisation of Corruption: Scale, Impact and Countermeasures*. L.: Routledge, 2016. 302 p.
2. Noonan J. T. *Bribes*. N. Y.; L.: University of California Press, 1984. 839 p.
3. Conover K. Rethinking Anti-Corruption Reforms: The View from Ancient Athens // *Buffalo Law Review*. 2014. Vol. 62. P. 69–116.
4. Lanni A. *Relevance in Athenian Courts* // *The Cambridge Companion to Ancient Greek Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 112–128.
5. Суриков И. Е. Демократия и достоинство: к характеристике некоторых аспектов правовой и политической культуры граждан классических Афин // *Античная Греция: Ментальность, религия, культура (Opuscula selecta I)*. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 288–307.
6. Wankel H. *Die Korruption in der rednerischen Topik und in der Realität des klassischen Athen* // *Korruption im Altertum*. Hrsg. von W. Schuller (Konstanzer Symposion 1979). München; Wien: Oldenbourg, 1982. S. 29–53.
7. Todd S. C. *Law and Oratory at Athens* // *The Cambridge Companion to Ancient Greek Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 97–111.
8. Холмс Л. *Коррупция: очень краткое введение*. М.: Дело, 2015. 192 с.
9. Mauro P. *Corruption and Growth* // *The Quarterly Journal of Economics*. 1995. Vol. 110(3). P. 681–712.
10. Роуз-Аккерман С. *Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы*. М.: Логос, 2003. 356 с.
11. Badian E. *Harpalus* // *The Journal of Hellenic Studies*. 1961. Vol. 81. P. 16–43.
12. Фролов Э. Д. Из истории политической борьбы в Афинах в конце V века до н. э. (Андокид и процесс гермокопидов) // *Андокид. Речи, или История святотатцев*. СПб.: Алетейя, 1996. С. 5–32.
13. Суриков И. Е. *Ксенические связи в дипломатии Алкивиада* // *Античный мир и археология*. Саратов: Научная книга, 2002. Т. 11. С. 4–13.